

Кроме того, говорилось, что проклятие Тamar исходило от сил древнего рода, которого больше не существует.

Проклятие Тamar и целебные способности семейства птичьих уходят корнями в древние силы, поэтому он не знал, смогут ли способности семейства птичьих вылечить их.

Поэтому он предложил главе семьи Раньеро заключить брак по договорённости между Арсеном и дочерью Раньеро.

Цена — река Хэмптон, которая протекает там, где встречаются птичья и волчья территории.

Условия были слишком хороши для Раньеро, чтобы отказаться, и слишком тяжелы для Йекхарта.

Из-за этого старейшины были против этого.

— Река Хэмптон? Ты не можешь отдать её Раньеро! Разве это не река, которая протекает по большей части территории Волков?

— Лорд, лучше было бы было отдать шахту...

Но для Кендрика другого пути не было.

Потому что Раньеро ни за что бы так просто не отдал своих дочерей.

Семья волков и семья птиц были враждебны друг другу. В остальном Раньеро были знамениты тем, что не женили своих прямых родственников на другой семье.

Так что у Кендрика не было другого выбора, кроме как предложить то, чего Раньеро хотел больше всего, в обмен на предложение руки и сердца по контракту.

При таких обстоятельствах появление этого птенца было не чем иным, как чудом.

Если птенец останется с Йекхартом и последует за ним самостоятельно, нет необходимости отдавать Раньеро реку.

Подумав об этом, Кендрик без всякой причины взлохматил волосы.

Затем он подождал возвращения Итана, который ушёл за Линси.

* * *

— Меня зовут Линси Раньеро...

Ребёнок повторял это снова и снова.

Она выглядела шокированной, но не пыталась избегать взгляда Кендрика Йекхарта.

Её внешний вид вызвал у него интерес.

Ты довольно худая.

Кендрик медленно взглянул на Линси.

Одежда, которая была на ней, выглядела довольно хорошо, но запястья худенькой девочки выглядели так, словно могли сломаться в любой момент.

Ребёнку было нелегко открыть рот. Может быть, это было естественно.

Кендрик Йекхарт был главой семьи серых волков.

Если бы они спросили Кендрика Йекхарта наедине, даже взрослые в птичьем семействе были бы очень напуганы.

Как сильно дети будут испытывать ужас?

Из-за этого Кендрик Йекхарт не торопил ребёнка.

Прошло время, и девочка посмотрела в глаза Кендрику и открыла рот.

— На самом деле, я подслушала разговор между вами и моим отцом.

Девочка вежливо положила обе руки им на колени и подняла голову.

— Разговор?

— Да, вот почему я попросила вас взять меня с собой.

Она указала на записку и сказала:

— Потому что я могу помочь вам.

Её ярко-зелёные глаза непоколебимо смотрели на Кендрика Йекхарта.

Сила...

Чем слабее способность и чем неопытнее человек в обращении с ней, тем больше её следов будет проявляться один за другим.

Если её мало, то, конечно, это будет заметно.

Однако можно было с уверенностью сказать, что с ней всё было иначе.

Если бы глава семьи волков не мог хорошо видеть её, обычные люди не смогли бы ещё больше разглядеть способности ребёнка.

Другими словами, это означало, что ребёнок обладал большими способностями.

Достаточно, чтобы вылечить его собственного сына Арсена.

— Вы сказали нашей семье, что ищете партнёра по браку для своего сына.

— Всё верно.

— Пожалуйста, позвольте мне выйти замуж за Арсена!

— ...

— Я буду лечить Арсена.

— Ты?

— Да.

Ребёнок, сказавший это, по какой-то причине казался отчаявшимся.

Кендрик откинулся назад и опустил взгляд на уровень глаз ребёнка.

— Линси, я хочу тебя кое о чём спросить.

— Да, конечно.

— Что ты хочешь взамен?

Кендрик всё испортил...

Это было очевидно.

Потому что она ничего не получит от этой сделки.

Семья Волков — единственная, кто выигрывает от этой сделки.

Семья птичьих и Линси ничего не выиграли от этой сделки.

Вместо этого это стало потерей для семейства птичьих. Если бы Линси вышла замуж вот так, они не смогли бы получить ту цену, которую должны были получить.

Если она действительно хотела лечить Арсена бесплатно, ему следовало бы задаться вопросом, не шпионка ли она Раньеро.

Линси прикусила губу, словно на мгновение задумалась, затем, заикаясь, открыла рот.

— ...Пожалуйста, не бросайте меня, если я стану уродиной.

— ...Что?

— Если позже я стану уродиной, пожалуйста, не бросайте меня и защищайте, пока я не стану взрослой.

Линси подняла голову.

Она знала.

Она знала, что у неё будет отвратительные перья, когда позже она закончит свою первую линьку.

Конечно, она не могла рассказать Кендрику Йекхарту всей правды. Однако лучше было сдержать это обещание.

— В обмен на исцеление я хочу защиты семьи волков. Пожалуйста, защитите меня от имени семьи.

В кабинете раздался голос маленькой девочки.

<http://tl.rulate.ru/book/71593/2863928>